

«Государя не хотели прямо лечить»: к истории опалы Артамона Матвеева

Алексей Морохин

«They didn't want to treat the sovereign directly»: to the history of Artamon Matveev's disgrace

Alexey Morokhin

*(National Research Lobachevsky State University
of Nizhni Novgorod, Russia; Institute of Russian History,
Russian Academy of Sciences, Moscow)*

DOI: 10.31857/S2949124X23020037, EDN: ВНХВNC

История опалы известного государственного деятеля второй половины XVII в. «канцлера» Артамона Сергеевича Матвеева (1625–1682) не раз становилась предметом исследования¹. Однако причины немилости, в которой оказался влиятельный боярин вскоре после вступления на престол юного царя Фёдора Алексеевича, равно как и причина его гибели в ходе стрелецкого восстания 1682 г. нуждаются в уточнении. Представляется, что исследователи не уделяли должного внимания «медицинскому» аспекту опалы царедворца.

Сын дьяка, Артамон Матвеев, начав службу стряпчим, сделал успешную карьеру при дворе, проявив себя как незаурядный дипломат и администратор, снискал известность как один из самых образованных людей своего времени, находившийся «в близости крайней» к царю Алексею Михайловичу. К середине 1670-х гг. Матвеев имел думный чин боярина и являлся руководителем нескольких приказов, включая Малороссийский, Посольский и Аптекарский. Его положение при дворе изменилось вскоре после кончины в январе 1676 г. царя Алексея Михайловича, на которого боярин имел большое влияние. Смерть монарха была внезапной, и на этот факт обратили внимание

© 2023 г. А.В. Морохин

¹ *Аристов Н.* Московские смуты в правление царевны Софии Алексеевны. Варшава, 1871. С. 59–60; *Матвеев П.А.* Опала и ссылка боярина А.С. Матвеева // Исторический вестник. 1902. № 9. С. 780–818; *Волкова Е.* Боярин Артамон Сергеевич Матвеев и его время. М., 1903. С. 64–75; *Щепотьев Л.* Ближний боярин Артамон Сергеевич Матвеев как культурный политический деятель XVII века. СПб., 1906. С. 28–33; *Старостина Т.В.* Политическая борьба в начале царствования Фёдора Алексеевича и ссылка А.С. Матвеева в связи с сыскным делом 1676–1677 гг. о хранении заговорных писем // Учёные записки Карело-финского государственного университета. Т. 2. Вып. 1. Петрозаводск, 1947. С. 44–89; *Самарин А.Ю.* Политическая борьба в начале царствования Фёдора Алексеевича и ссылка А.С. Матвеева // Россия в IX–XX веках: проблемы истории, историографии и источниковедения. Сборник статей и тезисов докладов Вторых чтений, посвящённых памяти А.А. Зимины. М., 1999. С. 408–410; *Рогожин Н.М.* У государевых дел быть указано... М., 2002. С. 199–204; *Седов П.В.* Закат Московского царства. Царский двор конца XVII века. СПб., 2006. С. 226–233, 241–249; *Бушкович П.* Пётр Великий: борьба за власть, 1671–1725. СПб., 2008. С. 85–108; *Berelowitch A.* A Different Use of Literacy: The 1676 Witchcraft Allegations against A.S. Matveev // Russian History. 2013. Vol. 40. P. 331–351.

современники², а в последние недели жизни Алексея Михайловича при нём постоянно находился именно Матвеев.

В начале января 1676 г. царь был активен, что проявилось и в его деятельном участии в публичных церемониях. 5 января, накануне праздника Богоявления, самодержец «изволил вечернего пения, и литоргию, и всенощного слушать у себя... в Верху». 6 января Алексей Михайлович в полном царском облачении «в третьем часу дни» посетил Успенский собор, где патриарх Иоаким «молебное пение совершал»; затем царь «изволил... идти за кресты, на иердань»³. Видимо, там государь и простудился. Источники отметили, что самодержец «генваря от начала месяца... почуял в телеси своем скорбь»⁴. Надо полагать, из-за недомогания 9 января Алексей Михайлович не присутствовал на церковной службе в Успенском соборе, а «слушал... малыя вечерни, и всенощного бдения, и божественныя литоргии в церкве преподобномученицы Евдокеи»⁵. Болезнь, впрочем, не мешала царю заниматься делами: 9 января последовало его распоряжение «о взятии про свой великого государя обиход товаров кафимских зерен да бархатов алого, жаркого, червчатого цветов у иноземцов или в рядех, у кого мочно сыскасть». 10 января Матвеев «кафимский жемчуг взнес к великому государю в Верх»⁶.

Видимо, уже в первых числах января недомогание царя вызвало у его окружения серьёзные опасения: в эти дни началась рассылка по городам гонцов с повелением «петь молебен о государском многолетном здравии»⁷. Новгородский летописец начало болезни Алексея Михайловича отнёс к 16 января – времени, когда в Новгороде, очевидно, было получено известие о царском недуге⁸. 12 января, в день именин сестры, царевны Татьяны Михайловны, государь жаловал именинными пирогами «бояр и околничих, и думных и ближних людей, и голов, и дьяков, и гостей, и иных чинов»⁹. Возможно, после этого самочувствие его ухудшилось, что и сыграло роль в решении вопроса о перенесении аудиенции голландскому посольству, которую монарх намеревался провести 14 января¹⁰. 15 января у царя в Передней «славили властелинские певчие и подьяки». В тот день Алексей Михайлович одному из подьяков, Алексею Любимову, пожаловал рубль «из своих государских рук». Тогда же самодержец

² Записки Андрея Артамоновича графа Матвеева // Рождение империи. М., 1997. С. 372; Галанов М.М. Донесение Л. Ринхубера как источник по истории политической борьбы в России в царствование Фёдора Алексеевича // Исследования по истории средневековой Руси. К 80-летию Юрия Георгиевича Алексева. М.; СПб., 2006. С. 484.

³ Выходы государей царей и великих князей Михаила Феодоровича, Алексея Михайловича, Феодора Алексиевича, всея Руси самодержцев (с 1632 по 1682 год). М., 1844. С. 613; РГАДА, ф. 210, оп. 9, д. 508, л. 85, 88.

⁴ Туманский Ф. Собрание разных записок и сочинений, служащих к составлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого. Ч. 1. СПб., 1787. С. 243; Записки русских людей. СПб., 1841. С. 13.

⁵ Выходы государей... С. 613.

⁶ ОР РГБ, ф. 178, д. 8424, л. 250–251 об.

⁷ 17 января 1676 г. киевский воевода боярин кн. Ю.П. Трубецкой «с товарищи» ездили на молебен в Никольский Пустынный монастырь и пожертвовали игумену Герману с братией 5 руб. 94 коп. (Оглоблин Н. «Расходная книга» киевской приказной избы за 1675–1676 гг. Киев, 1896. С. 18).

⁸ Тихомиров М.Н. Русское летописание. М., 1979. С. 323; Седов П.В. Закат Московского царства... С. 193–194, примеч. 16.

⁹ Выходы государей... С. 613.

¹⁰ РГАДА, ф. 50, оп. 1, д. 9, л. 167 об.

рассматривал челобитье окольничего М.М. Боборыкина и «для ево старости в Большом приходе быти ему не велел». На эту должность назначили царского тестя боярина К.П. Нарышкина, одновременно возглавившего Большую казну и Устюжскую четверть. 16 января Алексей Михайлович распорядился служить литургию по покойной первой супруге Марии Ильиничне, и в тот же день «кормлены в Верху... нищих 100 человек». В тот же день последовало распоряжение государя «написать по дворянскому списку» стольника кн. И.П. Козловского «за ево неистовство, что он мимо жены своей жил беззаконно з жонкою со вдовою»¹¹.

После 16 января Алексей Михайлович, судя по всему, почувствовал себя лучше, что позволило ему дать несколько аудиенций. 17 января царь принимал «в столовой» посланников от гетмана П. Дорошенко, которые были «у великого государя у руки»¹². 17 и 19 января состоялись встречи Алексея Михайловича с дипломатической делегацией Голландии. В записной книге приёма послов отмечено, что 17 января 1676 г. у царя «Галанских статов посол Кондратей Клинкин был на приезде в столовой, а при великом государе были бояря, и околничие, и думные и ближние люди, и столники, и дворяня болшие, и стряпчие в золотах и в шапках горлатных». 19 января «как посол у великого государя был, и после того указал великий государь быть ему у бояр в ответе в Золотой в ответной полате»¹³. Из других источников известно, что во время встречи 17 января Алексей Михайлович был «во своем царском венце и в диадиме с кимфетром в болшом наряде» и у посла «изволил листы принять сам»¹⁴. На последней аудиенции царь, по словам дипломата Б. Койета, «был свеж и здоров, и мы не могли ожидать ничего дурного». На следующий день, 20 января, Алексей Михайлович даже слушал игру одного из пажей из свиты голландского дипломата и смотрел театральные постановки¹⁵. Этот факт подтверждает и неизвестный автор-старообрядец, отметивший, что монарх «до болезни той, как схватило его, тешился всяко, различными утешении и играми»¹⁶.

В тот же день, 20 января, Алексей Михайлович почувствовал себя хуже. Б. Койет сообщал, что недомогание царя несколько дней держали в тайне. Дипломат также отметил, что после усиления болезни государя «по просьбе духовных лиц многие из должников его величества были освобождены от обязательств... В этот же день его величество принял последнее помазание елеем

¹¹ Дела Тайного приказа. Кн. 3. СПб., 1904. С. 1408–1409; РГАДА, ф. 210, оп. 9, д. 508, л. 95, 103.

¹² Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. Т. XII. СПб., 1882. С. 450–451, 453.

¹³ РГАДА, ф. 210, оп. 6, д. 69, л. 284 об.–286 об., 288.

¹⁴ Там же, ф. 50, оп. 1, д. 9, л. 212, 221 об.

¹⁵ Посольство Кунраада фан Кленка к царям Алексею Михайловичу и Феодору Алексеевичу. СПб., 1900. С. 430. Судя по сохранившимся документам, подготовка к «камидейной потехе» началась уже в первых числах января. В готовящихся постановках были задействованы 78 человек. 15 января боярин Матвеев распорядился «дву камедей, первой а Давыде з Галиядом, другой а Бахусе с Венусом, камидиантом зделать платье». Опубликовавший эти материалы С.К. Богоявленский ошибочно считал, что представления могли проходить 23 и 24 января. Между тем в эти дни царь уже слёг и явно не мог смотреть постановки (*Богоявленский С.К.* Московский театр при царях Алексее и Петре. М., 1914. С. XIV, XVI, 67–68, 71–75).

¹⁶ *Бубнов Н.Ю., Демкова Н.С.* Вновь найденное послание из Москвы в Пустозерск «Возвещение от сына духовнаго ко отцу духовному» и ответ протопопа Аввакума (1676 г.) // *Демкова Н.С.* Сочинения протопопа Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества. Материалы и исследования. СПб., 1998. С. 298.

и причастился». Судя по всему, слух о смертельной болезни царя быстро распространился по Москве, и «на рынке массами закупали чёрное сукно и другие [траурные] ткани»¹⁷. По сведениям датского дипломата М. Ге, Алексей Михайлович лёг в постель 22 января. Отметил датчанин и тот факт, что больной отказался принимать лекарства и посвятил всё время горячей молитве¹⁸. Ухудшение самочувствия царя в начале 20-х чисел января подтверждается и другими источниками. 22 января были взяты 1 тыс. хлебов «для розвозки по улицам». Через два дня, 24 января, на раздачу милостыни выделили 300 руб. Наконец, 26 января 250 руб. отправили опальному патриарху Никону в Ферапонтов монастырь; в тот день вновь раздавали деньги нищим¹⁹. Возможно, что в эти дни Алексей Михайлович составил завещание, в котором отметил: «От отца моего духовнаго Великого Господина, Святейшаго Никона, Иерарха и Блаженного Пастыря, аще и не есть ныне на престоле сем, Богу так изволившу, прощения прошу и разрешения»²⁰.

28 января Б. Койет узнал, что царь находится при смерти. В Новгородском хронографе XVII в. содержатся сведения, что Алексей Михайлович в эти дни «повеле призвати премудра знателя и ведуща их одр лекаря и вопросы о сем, мочно ли сея болезни лечба учинити и быти мне здраву. Той же лекарь, видя великого государя вельми болезненна, на одре лежаща, и восплакался горце и ничто ж проглагола о сея болез(ни)»²¹. Насколько достоверны эти сведения, кто был тем медиком — судить сложно. Остаётся открытым и вопрос о том, обладал ли достоверными сведениями на этот счёт находившийся в Новгороде хронист. 29 января, «приблизительно за час до смерти», Алексей Михайлович велел выпустить из тюрем заключённых за казённые долги и вновь приказал раздать милостыню нищим в размере четырёх тысяч рублей»²². Я. Рейтенфельс сообщал, что правитель России умер «после девятидневной болезни», т.е. также относил начало последнего царского недуга к 20 января. Он же привёл информацию о том, что перед смертью царь простил долги «всем своим должникам», приказал освободить из тюрем 300 заключённых и раздать нищим 6 тыс. венгерских червонцев²³.

Дополнительные натуралистические сведения о последней болезни Алексея Михайловича содержатся в письме неизвестного старообрядца. Он сообщал, что царя лечили «лекарствами и волшебными хитростями, и ничто же успели. Так уже схватились за ризу Господню, однако смертнаго часа не отстояли». По

¹⁷ Посольство Кунраада фан Кленка... С. 430.

¹⁸ *Щербачёв Ю.Н.* Из донесений первого датского резидента в Москве (1672–1676 гг.) // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете (далее — ЧОИДР). 1917. Кн. 2. Смесь. С. 40. Голландец Н. Витсен, посетивший Россию в 1664–1665 гг., отметил, что «царь редко принимает лекарства, бояре ещё реже» (*Витсен Н.* Путешествие в Московию. СПб., 1996. С. 106). Факт отказа Алексея Михайловича принимать лекарства во время последней болезни подтверждается и другим источником — книгой записей безденежного отпуска лекарств из Аптекарского приказа за сентябрь 1675 — август 1676 г. В документе нет записей о выдаче лекарств в царские хоромы в январе 1676 г. (ОР РГБ, ф. 178, д. 1243).

¹⁹ Дела Тайного приказа. Кн. 3. С. 1409, 1411, 1412; *Севастьянова С.К.* Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2003. С. 313.

²⁰ *Леонид (Кавелин), архим.* Историческое описание ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря // ЧОИДР. 1874. Кн. 3. С. 26.

²¹ *Тихомиров М.Н.* Указ. соч. С. 323.

²² *Щербачёв Ю.Н.* Указ. соч. С. 40; *Бушкович П.* Пётр Великий... С. 85–86.

²³ *Рейтенфельс Я.* Сказание светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии. М., 1905. С. 75.

словам того же автора, Алексей Михайлович «до смерти тое ж за день за другой крепко тосковал, четверг-от и пятницу-ту, да без зазору кричал... И после того субботу ту уже не говорил ничего, лише тосковал, и пены изо рта пушал. Да сидя в креслах и умер»²⁴. Как явствует из этого свидетельства, в качестве последнего средства лечения царя использовалась и христианская святыня, хранившаяся в Москве — «риза Господня» (часть легендарного хитона Иисуса Христа), подарок персидского шаха царю Михаилу Фёдоровичу²⁵. Однако и это средство не помогло: 29 января 1676 г. около 8 часов вечера Алексей Михайлович скончался. Официальные источники и разосланные по стране грамоты сообщали о смерти царя в ночь с 29 на 30 января 1676 г. «в четвертом часу нощи»²⁶. Один из летописных источников дополнил эти сведения указанием, что Алексей Михайлович скончался «в нощи в 4-м часу в 1-й четверти»²⁷.

Современники называли разные причины смерти царя. Придворный медик Л. Ринхубер считал, что Алексей Михайлович скончался от «острой лихорадки»²⁸. Б. Койет отмечал, что врачи первоначально диагностировали у царя цингу, «к которой несколько лет тому назад присоединилась водянка». Он же сообщал, что Алексей Михайлович «незадолго перед кончиною... немного простудился, а затем к простуде присоединилась лихорадка, с каждым днём всё увеличивавшаяся, так что доктора наконец отчаялись в благополучном исходе болезни». Привёл голландец и уже известные подробности лечения царя, отметив, что «никаким образом не удавалось убедить его величество, человека очень тучного, принять какие-нибудь лекарства». Самодержец «вместо лекарств... при сильнейшем жаре всё время пил лишь квас, до того холодный, что в нём плавали кусочки льда, которые он глотал; кроме того, для умерения жара он велел класть на живот толчёный лёд, а также и в руки брал лёд»²⁹. По предположению

²⁴ Бубнов Н.Ю., Демкова Н.С. Вновь найденное послание... С. 297, 303. В старообрядческой письменной традиции тезис о смерти Алексея Михайловича как Божьей каре за разгром Соловецкого монастыря, захваченного царскими войсками в ночь на 22 января 1676 г., получил дальнейшее развитие (Авакум Петров. Житие и другие сочинения. М., 1960. С. 254–255; Материалы для истории раскола за первое время его существования. Т. 6. М., 1881. С. 219–220; Бубнов Н.Ю. Неизвестная челобитная дьякона Игнатия Соловецкого царю Фёдору Алексеевичу // Рукописное наследие Древней Руси. Л., 1972. С. 101–102; Духовная литература староверов Востока России XVIII–XX вв. Т. 2. Новосибирск, 2005. С. 24; Чумичева О.В. Соловецкое восстание 1667–1676 годов. М., 2009. С. 183).

²⁵ Ченцова В.Г. «Персидские мотивы» в международной политике начала XVII в.: история появления в Москве Ризы Христовой и мощей св. Иакова Персянина // Историк и источник. Сборник статей к юбилею С.Н. Кистерева. М.; СПб., 2018. С. 402–438.

²⁶ Древняя российская вивлиофика. Ч. XI. М., 1789. С. 202; Ч. XVI. М., 1791. С. 306; Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной Коллегии иностранных дел. Ч. IV. М., 1826. № 104. С. 336; ПСЗ-И. Т. 2. № 619. С. 1; № 624. С. 6; Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук. Т. IV. СПб., 1836. № 209. С. 281; Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II-м отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии (далее — ДР). Т. III. СПб., 1852. Стб. 1635; Акты, относящиеся до юридического быта Древней России. Т. I. СПб., 1857. № 55. С. 300; ОР РГБ, ф. 7, д. 50, л. 40; Фёдора Грибоедова история о царях и великих князьях земли Русской. М., 1896. С. 67; Богданов А.П. «Хронографец» Боголепа Адамова // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом). Т. 41. Л., 1988. С. 399.

²⁷ Буганов В.И. Краткий московский летописец конца XVII в. из Ивановского областного краеведческого музея // Летописи и хроники. М., 1976. С. 293.

²⁸ Галанов М.М. Донесение Л. Ринхубера... С. 484.

²⁹ Посольство Кунраада фан Кленка... С. 431.

ряда авторов, сведения о лечении царя во время его последней болезни Койет заимствовал у участвовавшего в лечении придворного медика И. Розенбурга³⁰.

К этому следует добавить, что в последние годы жизни Алексей Михайлович страдал ожирением³¹. Тучность царя, в свою очередь, привела к гипертонии. Видимо, он осознавал, что проблемы со здоровьем возникают у него из-за чрезмерной полноты. Об этом самодержца предупреждал уже в 1665 г. его лечащий врач С. Коллинс. Медик писал, что полнота вызывает массу болезней, в том числе и водянку: «Излечение или паче предохранение состоит в умерении ядения и пития, во обучении и лекарстве». Коллинс, по сути, предложил царю жёсткую диету, «умеренный сон» и приём лекарств, которые «мокроту изсучают»³². Нередко Алексея Михайловича в ходе его поездок на богомолья и загородные резиденции сопровождала «шкатула всяких лекарств»³³, что также косвенно подтверждает его плохое самочувствие. Частые недомогания монарха были заметны в последние годы его жизни. Он болел в начале 1675 г., когда недуг мешал ему участвовать в публичных мероприятиях³⁴. Современные историки медицины считают, что смерть Алексея Михайловича последовала от хронической сердечной недостаточности, осложнившей запущенную гипертоническую болезнь, которая протекала на фоне общего ожирения с поражением сердца и печени³⁵.

События, развивавшиеся у смертного одра самодержца, попытался реконструировать в начале XX в. историк Е.Ф. Шмурло. По его мнению, «у постели умирающего царя боролись две системы: первоначально лечил по-своему Розенбург, когда же болезнь продолжала не поддаваться его усилиям, то иноземного доктора устранили и начали прибегать к “домашним” средствам, быть может, уже как к последней мере спасения — к квасу и ко льду». Исследователь считал, что вина за неправильное лечение и смерть Алексея Михайловича косвенно была возложена на царского любимца — «канцлера», так как «борьба партии Милославских с Матвеевым велась исключительно на почве медицинской, из-за недостаточно заботливой охраны государева здоровья»³⁶. Претензии

³⁰ Рихтер В. История медицины в России. Ч. II. М., 1820. С. 240, примеч. 1; Шмурло Е.Ф. Критические заметки по истории Петра Великого // Журнал министерства народного просвещения (далее — ЖМНП). 1900. № 10. С. 363.

³¹ Современники отмечали тучность царя уже в 1660-е гг. (Витсен Н. Указ. соч. С. 118; Майерберг А. Путешествие в Россию. М., 1874. С. 114; Любименко И. Врачебное и лекарственное дело в Московском государстве // Русский исторический журнал. 1917. Кн. 3–4. С. 35). Проблемы со здоровьем возникали у Алексея Михайловича и раньше. С 1662 г. царь принимал чепучинные (хинные) ванны от нарывов. Сам чепучинный корень применялся при лечении разных болезней — от сифилиса до ревматизма (Орленко С.П., Шамин С.М. Личная гигиена в московском Кремле XVII столетия: к постановке проблемы // Историк и источник. Сборник статей к юбилею С.Н. Кистерова. М.; СПб., 2018. С. 491–492).

³² Материалы для истории медицины в России. Вып. 3. СПб., 1884. С. 787–788; Андреев И.Л. Алексей Михайлович. М., 2003. С. 610.

³³ Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. VI. СПб., 1857. № 94. С. 323. Во время поездок царь неоднократно приказывал прислать ему «в поход» книги-травники (Змеев Л.Ф. Русские врачевники. Исследование в области нашей древней врачебной письменности. СПб., 1895. С. 97; РГАДА, ф. 143, оп. 2, д. 1152, л. 6, 11, 13.

³⁴ ДР. Т. III. Стб. 1178, 1202, 1214, 1222, 1230, 1231, 1234; Барсуков А.П. Род Шереметевых. Кн. 8. СПб., 1904. С. 95–96.

³⁵ Молин Ю.А. Романовы. Путь на Голгофу. Взгляд судебно-медицинского эксперта. СПб., 2002. С. 51; Зимин И.В. Врачи двора Его Императорского Величества, или Как лечили царскую семью. М., 2016. С. 864.

³⁶ Шмурло Е.Ф. Указ. соч. С. 363, 356.

к Матвееву, надо полагать, были неофициальными: ни документы, ни другие свидетельства современников событий конца января — начала февраля 1676 г. не содержат упоминаний о том, что некогда влиятельного боярина формально обвиняли в том, что он плохо оберегал здоровье Алексея Михайловича³⁷. Несмотря на отсутствие официальных обвинений, уже 8 февраля Матвеева лишили должности руководителя Аптекарского приказа. Его сменил престарелый боярин кн. Н.И. Одоевский, занимавший «первостатейное положение при дворе»³⁸.

По мнению того же Шмурло, в дни болезни Алексея Михайловича лечившие его врачи «метались из стороны в сторону. То хватались за лекарства, указанные медиками, то давали больному квас, обкладывали его льдом. Среди всеобщего хаоса и смущения не слышно было твёрдого решительного голоса; а таковой... мог раздаться со стороны одного лишь Матвеева... Чем меньше доверяли иноземцам-докторам, тем большая поэтому ответственность возлагалась на Матвеева». Отнятие у бывшего царского любимца руководства Аптекарским приказом Шмурло объяснял тем, что тот «оказался не на высоте своей задачи... возможно ли было, после всего происшедшего, оставить главное наблюдение над лечением царственного больного в руках того, кто уже доказал свою неспособность к выполнению столь важной обязанности»? Историк предположил, что вина некогда влиятельного боярина в нерадении о здоровье скончавшегося царя была сильно преувеличена и даже раздута недругами Матвеева при дворе³⁹.

Между тем претензии к Матвееву как руководителю придворной медицины в начале 1676 г. выдвигались, но касались они не халатного отношения к здоровью скончавшегося Алексея Михайловича, а лечения нового царя Фёдора Алексеевича. Суть этих обвинений остаётся не совсем ясной. В одной из своих челобитных 1677 г. Артамон Сергеевич сообщал, что его обвиняли в том, что «во время бывшая ваша Государския скорби, лекарства составляли ваши Государския доктора, Костериус, Стефан, Симон, по рецепту, и те рецепты и ныне в вашей, Великого Государя, палате. А лекарства де накушивали прежде доктора, потом я, холоп твой, а после де меня ваши, Великого Государя, дядьки, бояре князь Федор Федорович Куракин да Иван Богданович Хитров; а повреждения де вашему Государскому здоровью от того лекарства быти отнюдь было не от чего». Он же утверждал, что обвинения «в нерадении» о здоровье юного царя против него выдвинули всё те же кн. Ф.Ф. Куракин и И.Б. Хитрово⁴⁰. Сын Матвеева Андрей главными недоброжелателями отца называл другого представителя клана Хитрово — Богдана Матвеевича, а также И.М. Милославского, стараниями которых его отец и был оклеветан⁴¹.

Смена руководства Аптекарского приказа сказалась на положении его отдельных сотрудников. По наблюдениям Шмурло, вскоре после опалы Матвеева Россию были вынуждены покинуть придворные медики, принимавшие непосредственное участие в лечении Алексея Михайловича — врачи И.К. Розенбург,

³⁷ Бушкович П. Указ. соч. С. 100.

³⁸ РГАДА, ф. 210, оп. 9, д. 508, л. 126. О кн. Н.И. Одоевском см.: Светова Е.А. Двор Алексея Михайловича в контексте абсолютизации царской власти. М., 2013. С. 79–81.

³⁹ Шмурло Е.Ф. Указ. соч. С. 356, 357, 359.

⁴⁰ История о невинном заточении ближняго боярина Артемона Сергиевича Матвеева. М., 1776. С. 6–8, 140.

⁴¹ Записки Андрея Артамоновича графа Матвеева... С. 372–373.

М. Грамон и аптекарь П.Д. Понтанус (Понтан)⁴². Немецкая исследовательница С. Думшат скорректировала это утверждение, назвав имена Л. Рингубера, М. Грамона и П. Понтануса, лишённых занимаемых должностей в ходе борьбы за власть вследствие падения Матвеева, покровительствовавшего этим лицам⁴³.

Все указанные персоны (может быть, за исключением Л. Рингубера, более известного в качестве дипломата и писателя)⁴⁴ были неплохими медиками. Иоганн Кастериус Розенбург (1614–1685) родился в Любеке, учился в Штеттине и Гамбурге, степень доктора медицины получил в Лондоне. Затем он был лечащим врачом шведского короля Карла X Густава и, имея репутацию «доктора доброго и ученого», в 1667 г. «из Свицкие земли» приехал с семьёй в Россию⁴⁵, где стал придворным медиком и участвовал в лечении Алексея Михайловича. Розенбург выписывал различные лекарства царю и членам его семьи⁴⁶. К середине 1670-х гг. он являлся первым медиком при дворе, имея самый большой денежный оклад – 250 руб. в год⁴⁷. Михель Грамон был уроженцем Тюрингии и приходился племянником доктору Гартману Грамону, служившему ещё царю Михаилу Фёдоровичу. Грамон-младший получил степень доктора медицины в 1666 г. после обучения «в Цесарской земле», в 1667 г. вернулся в Россию с женой и детьми и начал службу в Аптекарском приказе⁴⁸.

По мнению Шмурло, недовольство действиями Розенбурга проявилось в том, что у него был отнят дом – подарок Алексея Михайловича. Грамон, по словам историка, «поплатился 300 рублей (видимо, имелся ввиду его оклад. – А.М.), вынужденный довольствоваться разрешением на свободный выезд за границу»⁴⁹. Однако эти сведения являются ошибочными. Никаких официальных претензий к медикам не выдвигали. Не содержат источники и данных о признаках опалы врачей. Что касается упомянутого Шмурло дома Розенбурга, пожалованного ему по приезде в Россию, то это каменное здание в Белом городе у Яузских ворот в сентябре 1677 г. врач продал стольнику Н.И. Акинфову за 1900 руб.⁵⁰ В конце 1676 г. Розенбург отправил младшего сына Адольфа для учёбы в Пруссию. Вряд ли бы эта поездка состоялась, если бы врач находился в опале. Сам же Розенбург попросился в отставку 20 января 1678 г., мотивировав это тем, что «к шестьдесят пятому лету живота достигнув, также болезнью и различным счастьем применениям предан, понеже те вещи исполнять не могу». Оставив царскую службу, Розенбург сохранил связи с Россией. В 1679 г. он рекомендовал дьяку А. Винуису окулиста Иоганна Эриксона, с которым по-

⁴² Неясным остается вопрос, на основании каких данных Е.Ф. Шмурло считал, что именно эти врачи лечили в январе 1676 г. Алексея Михайловича. Видимо, учёный исходил из факта их последующей опалы, которая, как будет показано ниже, источниками не подтверждается. Документы не содержат указаний на то, что М. Грамон и П. Понтанус принимали участие в лечении царя. Самодержцу могли оказывать помощь и другие медики-специалисты.

⁴³ *Dumschat S.* Ausländische Mediziner im Moskauer Rußland. Stuttgart, 2006. S. 267.

⁴⁴ *Брикнер А.Г.* Лаврентий Рингубер // ЖМНП. 1884. № 2. С. 396–421.

⁴⁵ *Новомбергский Н.И.* Материалы по истории медицины в России. Т. 1. СПб., 1905. С. 158–163; РГАДА, ф. 150, оп. 1, д. 2 (1666 г.), л. 1–3.

⁴⁶ *Рихтер В.* Указ. соч. Ч. II. С. 193, 197, 200.

⁴⁷ Материалы для истории медицины... Вып. 2. СПб., 1883. С. 473.

⁴⁸ РГАДА, ф. 150, оп. 1, д. 1 (1666 г.), л. 1–10; *Новомбергский Н.И.* Указ. соч. Т. 1. С. 145; *Рихтер В.* Указ. соч. Ч. II. С. 235.

⁴⁹ *Шмурло Е.Ф.* Указ. соч. С. 362.

⁵⁰ *Арсенев Ш.* Очерки из быта докторов-иноземцев в древней Москве (по бумагам Аптекарского приказа) // Русская старина. 1895. № 5. С. 143–144.

знакомился в Кольвани. Эриксон был очень хорошим специалистом, ценность его, по словам Розенбурга, заключалась в том, что он «сверх той своей науки лечит болезни каменные и всякие тяжкие раны». Медика пригласили на службу в Москву⁵¹. Сам же Розенбург вернулся в Ревель, где и скончался в 1685 г.

Не совсем ясным видится и дело с отставкой в апреле 1677 г. Грамона, которому, по его собственным словам, «из Аптекарского приказу отказано», но причины этого отказа в документах не обозначены. При отъезде ему указали дать жалованье — «соболей на триста рублей» и «подводы до рубежа»⁵². Остаются неизвестными причины отставки в апреле 1677 г. аптекаря П.Д. Понтануса. По крайней мере, сам он указывал, что не знает, «за какие проступки» его отстранили от царской службы⁵³. Добавлю, что если бы в отношении Розенбурга и Грамона выдвигались обвинения в их профнепригодности, то они вряд ли бы приняли участие в состоявшемся 14 февраля 1676 г. консилиуме медиков в связи с болезнью царя Фёдора Алексеевича. В совещании помимо них участвовали и другие врачи — Л.А. Блюментрост, С. Гаден, С. Зоммер и аптекарь К. Эйхлер. 15 февраля медики в присутствии патриарха Иоакима и бояр провели осмотр юного царя и пришли к единому диагнозу — цинга. 22 февраля 1676 г. И. Розенбург «с товарищи» подготовили Фёдору Алексеевичу «о лекарстве рецепт»⁵⁴.

Отсутствие претензий к медикам не означало того, что опала Матвеева не коснулась близких к нему сотрудников Аптекарского приказа. Ситуация явно осложнялась и тем, что уже весной 1676 г. в Аптекарском приказе испытывали дефицит врачей-специалистов. В этой связи одного из сотрудников — Б. Ганцеланта отправили «для прииску в российскую службу окулиста». Руководство медицинской службы России обратилось с призывом вернуться в Москву к некогда популярному в столице немецкому доктору А.М. Энгельгардту, который ранее «служил истинно многие годы» и вернулся на родину в 1666 г.⁵⁵

Из-за близости к бывшему царскому любимцу пострадал один из придворных врачей — Даниил Гаден (в источниках он именуется по-разному: Фунгаданов, Фунгавин, Жидовинов). Уроженец Бреславля и сын итальянского врача-еврея, он в 1656 г. во время Русско-польской войны попал в плен и в 1657 г. был принят на царскую службу цирюльником. Уже с 1659 г. он служил лекарем в Аптекарском приказе, где сделал успешную карьеру. Медик знал латынь, польский и русский языки. По некоторым данным, Гаден быстро завёл нужные знакомства при дворе. Англичанин доктор С. Коллинс, описывая состояние России в конце 1650-х — 1660-х гг., отметил, что «лекарь-жид... помогает в любовных делах Богдану Матвеевичу (Хитрово. — А.М.), заведующему домовыми делами царя, и жил долго в Польше, доставляет ему полек». Уже при поступлении на службу в 1657 г. Гаден крестился по лютеранскому обряду, а в 1667 г.

⁵¹ Материалы для истории медицины... Вып. 3. С. 895–896, 967, 977, 1154–1156.

⁵² Там же. С. 911, 915–916, 944; РГАДА, ф. 143, оп. 2, д. 826, л. 1; д. 1180, л. 11; ф. 150, оп. 1, д. 2 (1677 г.), л. 2.

⁵³ *Dumschat S. Ibid. S. 268, 659.*; Материалы для истории медицины... Вып. 4. СПб., 1885. С. 962–966.

⁵⁴ *Замысловский Е.Е.* Царствование Фёдора Алексеевича. Ч. 1. СПб., 1871. Приложение 1. С. I–III; ОР РНБ, ф. 532, оп. 2, д. 4619, л. 3.

⁵⁵ ОР РГБ, ф. 344, карт. 440, д. 1, л. 1–1 об. Об А.М. Энгельгардте см.: *Ретлингер А.Р.* Исследования по истории медицины XVII века в России // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. 1906. № 7. С. 1059; *Богданов А.П., Симонов Р.А.* Прогностические письма доктора Андреаса Энгельгардта царю Алексею Михайловичу // Естественно-научные представления Древней Руси. М., 1988. С. 151–204.

перешёл в православие и получил новое имя – Степан (Стефан). В том же году он получил звание «поддоктора», а в 1672 г. его назначили доктором (при этом диплома он не имел)⁵⁶. У Гадена была успешная медицинская практика и широкий круг пациентов. Он являлся одним из покровителей еврейской общины в Москве, благодаря чему его неоднократно обвиняли в «жидовстве»⁵⁷.

Врач был близок к Матвееву и тесно контактировал с боярином по службе. В 1675 г. С.Г. Жегальскому выдали 130 руб. «за водосвятную серебряную позолоченную чашу про государев обиход, приказали записать и деньги дать словом боярина Артамона Сергеевича Матвеева дохтур Стефан фон Гаден да Иван Федоров сын Рыначев»⁵⁸. С влиятельным царским любимцем медик, судя по обвинениям, предъявленным Матвееву, общался и вне работы. Сохранилось свидетельство одного из современников, что боярин и врач вместе «черную книгу, запершись, чли»⁵⁹. Если верить современникам, Гаден был близок и к самому Алексею Михайловичу. И.Ф. Кильбургер, перечисляя в 1674 г. московских врачей, отметил, что Гаден «более всего принимается при дворе»⁶⁰. Я. Рейтенфельс утверждал, что врач «пользуется необыкновенным расположением царя и один свободно посещает внутренние покои дворца (так как вместе с тем был и старшим спальником)»⁶¹. Можно предположить, что Гаден принимал участие и в лечении Алексея Михайловича в январе 1676 г.⁶²

После отставки с поста руководителя Аптекарского приказа Матвеева в положении его любимца-врача произошли серьёзные изменения. Уже 18 февраля 1676 г. последовало распоряжение от имени царя «дохтуру Степану Фунгадину к нему, Великому Государю, в хоромы не ходить»⁶³. Лекарства для царя при-

⁵⁶ Подробнее о Гадене см.: *Галанов М.М.* «Дело врачей» в XVII веке. Царский доктор и борьба за власть в России // *Родина*. 1995. № 9. С. 56; *Думшат С.* Карьера придворного врача Даниила Фунгаданова в свете современных культурно-исторических исследований об иностранных медиках в Московском государстве 15–17 веков // *Иноземцы в России в XV–XVII веках. Сборник материалов конференций 2002–2004 гг.* М., 2006. С. 356–367; *Dumschat S.* Op. cit. S. 161–162, 486–487, 535–539, 611–613; *Фельдман Д.З.* Придворный врач Даниил Фунгаданов: между иудаизмом и христианством (по материалам Аптекарского приказа) // *Средневековая личность в письменных и археологических источниках: Московская Русь, Российская империя и их соседи: материалы научной конференции*. М., 2016. С. 208–215. Сведения о происхождении медика содержатся в его «расспросных речах» (ОПИ ГИМ, ф. 375, д. 3, л. 5–6; РГАДА, ф. 143, оп. 2, д. 987, л. 1–4).

⁵⁷ *Фельдман Д.З.* О роли выкрестов в следствии и суде над патриархом Никоном (по материалам РГАДА) // *Памяти Лукичёва. Сборник статей по истории и источниковедению*. М., 2006. С. 475–476.

⁵⁸ *Богоявленский С.К.* Научное наследие о Москве XVII века. М., 1980. С. 109.

⁵⁹ История о невинном заточении... С. 10.

⁶⁰ *Куриц Б.Г.* Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев, 1915. С. 180.

⁶¹ *Рейтенфельс Я.* Сказание светлейшему герцогу... С. 98. С. Думшат считает, что под царём, покровительствующим Гадену, подразумевается Фёдор Алексеевич (*Думшат С.* Карьера придворного врача... С. 357). Однако из контекста сочинения следует, что речь идёт об Алексее Михайловиче. Шведский дипломат К. Кох уже после убийства медика в мае 1682 г. назвал его человеком, «бывшим ранее у царя в большой милости». Здесь автор под царём, видимо, подразумевал уже Фёдора Алексеевича (Донесения шведских агентов о Хованщине. 1682–1683 гг. / Подгот. текстов, перевод, примеч. и послесл. Г.М. Казакова и А.С. Лаврова. СПб., 2022. С. 33).

⁶² Известно, что ранее врач оказывал царю медицинские услуги. Документы зафиксировали, что 3 ноября 1674 г. «ис приказу Новые аптеки взял дохтур Стефан Фунгаданов полфунта ватки апоплектики да полфунта ватки гуляфной смешено вместе, сказал, что в поход к великому государю... в Преображенское» (ОР РНБ, ф. 641, оп. 1, д. 14, л. 11).

⁶³ Примечательно, что этот указ, видимо, носил устный характер, так как в январе 1677 г. при проверке документации Аптекарского приказа оказалось, что данное распоряжение «в записной книге не записано» (РГАДА, ф. 143, оп. 2, д. 1152, л. 6).

казали готовить С. Зоммеру, которого 26 июля 1676 г. указом Фёдора Алексеевича произвели в доктора. Этот же врач поздней осенью — зимой 1676 г. сопровождал царя в богомольных походах⁶⁴. 27 января 1677 г. после допроса боярином кн. Н.И. Одоевским доктора С. Зоммера и аптекарей И. Гутменша и К. Эйхлера было принято решение отстранить Гадена от составления лекарств и ограничить его функции лишь написанием рецептов⁶⁵. Врач сохранил доступ в покои к царице Наталье Кирилловне, царевичам Ивану, Петру и к царевнам «с лекарствами», он же сопровождал последних в походах⁶⁶. Продолжал Гаден оказывать медицинскую помощь и служащим царского двора. В мае 1677 г. он лечил крестового священника царевича Ивана Прова Иванова, осматривал певчих дьяков Ф. Андреева и Г. Степанова. В июне того же года медик лечил карлика царевича Петра Никиту Гаврилова, боярина кн. И.А. Воротынского, а в январе 1679 г. — боярыню Дарью Мясную и стольника кн. Я.И. Лобанова-Ростовского. Гаден неоднократно осматривал больных стрельцов, стольников и др.⁶⁷ С изменением положения этого любимца Матвеева, думается, возможно связать и инициативу с возвращением на русскую службу вышеупомянутого А.М. Энгельгардта, который был враждебно настроен к Гадену. В марте 1665 г. по инициативе последнего началось следственное дело, начало которому положил сам доктор, обвинивший своего коллегу Энгельгардта в распространении слухов о том, что Гаден «жидовствует и малых детей жидовству учит». В ходе следствия обвинения «в жидовстве» не были доказаны, а Энгельгардт отказался от своих слов⁶⁸. Вскоре медик оставил Россию, однако в сентябре 1677 г. вернулся в Москву и трудился здесь доктором вплоть до смерти в 1680 г.⁶⁹ Возвращение на царскую службу Энгельгардта было символично: доктор ранее принимал участие в лечении Алексея Михайловича. В 1663 г. они с Зоммером «отворяли жилную» царю, по его «рописям» готовились лекарства. Важно отметить, что даже после отъезда медика из России в 1666 г. царь отдавал распоряжения о приготовлении лекарств по его рецептам. 20 марта 1674 г. по приказу Алексея Михайловича «велено в Аптекарском приказе составить составы против прежних составов прописи дохтура Андрея Энгелгарта»⁷⁰. Дан-

⁶⁴ Материалы для истории медицины... Вып. 3. С. 840, 892, 894.

⁶⁵ *Замысловский Е.Е.* Указ. соч. С. V–VI. Тогда же, в январе 1677 г. лекарство для царя «имали к Верху дохтур Симон Зимер да аптекарь Еган Гутминш». Гаден же 29 сентября 1678 г. «подал о лекарствах рецепт», по которому лекарство для Фёдора Алексеевича готовил аптекарь К. Эйхлер (ОР РНБ, ф. 532, оп. 2, д. 4619, л. 14, 64).

⁶⁶ Материалы для истории медицины... Вып. 3. С. 897, 893. Сохранившиеся документы свидетельствуют, что Гаден с того времени участвовал в лечении царицы Натальи Кирилловны, царевен Марфы, Евдокии, Софьи, Екатерины и Марии. Документы содержат упоминания и о лечении им царевича Петра Алексеевича. Врач оказывал медицинские услуги и царевне Татьяне Михайловне, которая заказывала через него новые иконы для своих хором (РГАДА, ф. 143, оп. 2, д. 1337, л. 4а, 5 об., 8, 9а, 12, 13а, 16, 22, 60 об., 67 об., 89, 96 об., 97 об., 101 об., 103 об., 107 об., 113 об., 114 об., 117, 118 об., 138 об., 139 об., 150 об., 178 об.; д. 1373, л. 123 об.; *Викторов А.В.* Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. Вып. 2. М., 1883. С. 445).

⁶⁷ *Викторов А.В.* Описание записных книг... Вып. 2. С. 919, 940, 948, 961, 1086; РГАДА, ф. 143, оп. 2, д. 1246, л. 11 об., 23 об., 26 об., 47, 62 об., 63 об., 131 об., 133 об., 141, 142 об., 147 об., 149, 159 об.; д. 1280, л. 1. С. Думшат отмечает, что в 1679 г. Гаден работал наиболее активно (*Dumschat S.* Op. cit. S. 330).

⁶⁸ Подробнее см.: *Фельдман Д.З.* Придворный врач... С. 213–215.

⁶⁹ РГАДА, ф. 150, оп. 1, д. 1 (1683 г.), л. 4, 6; ф. 143, оп. 2, д. 1196, л. 1–2; д. 1313, л. 1; оп. 3, д. 83, л. 2; ф. 150, оп. 1, д. 2 (1683 г.), л. 1.

⁷⁰ Там же, ф. 143, оп. 2, д. 826, л. 16; д. 669, л. 2.; д. 580, л. 1–8; д. 1093, л. 45.

ный факт свидетельствует о полном доверии царя к медику. После кончины Алексея Михайловича его старший сын и преемник вновь продемонстрировал это отношение, пригласив Энгельгардта вернуться на службу в Россию. Уже 12 ноября 1677 г. вернувшийся в Москву врач вместе с Зоммером составили рецепт для Фёдора Алексеевича. Давал Энгельгардт и другие медицинские рекомендации больному государю. Некоторые лекарственные средства – «травы устроенные», он советовал «принимать бы в пиве или молоке, а лучше, чтоб и пиво с травой, и молоко кушать изволит, и от того великое признавает дохтур от цынги ползу». Врач не рекомендовал царю употребление перца, «и ук-сус он не позволяет, разве самую малою часть в ухе»⁷¹. Видимо, лишь после кончины Энгельгардта Гаден смог вернуть былое расположение властей, сохранив на протяжении второй половины 1670-х – начала 1680-х гг. авторитет одного из лучших медиков⁷², и вновь стал принимать участие в лечении царя. В последние дни жизни Фёдора Алексеевича он вместе с другими медиками, Л.А. Блюментростом и И. Гутменшем, составлял для больного царя рецепты лекарств⁷³.

В противовес ставленникам Матвеева в Аптекарском приказе с февраля 1676 г. среди придворных медиков на первый план начали выходить лица, не пользовавшиеся расположением некогда влиятельного царского любимца, в частности доктор Блюментрост, у которого отношения с боярином явно не сложились. Приехав в Россию в 1668 г., он стал врачом царя, однако уже в июне 1672 г., через три месяца после назначения Матвеева на должность руководителя Аптекарского приказа, был отправлен в отставку вместе с аптекарями Х. Эйхлером, Ф. Шлятором и алхимистом Б. Ганслантом. Причина увольнения остаётся неизвестной, но медики вновь были зачислены в штат Аптекарского приказа к 1 апреля 1673 г., при этом Блюментрост долгое время не получал жалованья⁷⁴. Восстановление в должности не привело к улучшению отношений между боярином и доктором. Судя по книге записей безденежного отпуска лекарств с 1 сентября 1675 по 31 августа 1676 г., подавляющее большинство рецептов в то время выписывал любимец Матвеева Гаден. Лишь с опалой Артамона Сергеевича и изменением положения Гадена, с 26 февраля 1676 г., Блюментрост вышел на первенствующие позиции среди докторов Аптекарского приказа, что проявилось в составлении им рецептов для членов царской семьи и представителей правящей элиты⁷⁵. Новое положение проявилось и в увеличении жалованья медика. По приезду в Россию Блюментрост получал 130 руб. в год, в июне 1676 г. – уже 182 руб., а в 1682 г. его годичный оклад вместе со столовыми деньгами составлял 730 руб.⁷⁶ Свои первенствующие

⁷¹ ОР РНБ, ф. 532, оп. 2, д. 4619, л. 36, 62.

⁷² Косвенно об этом свидетельствует челобитная Гадена, поданная в августе 1680 г. В ней он, жалуясь на большие долги, просил выдать ему авансом жалованье за полгода вперед. Просьбу врача удовлетворили (РГАДА, ф. 143, оп. 2, д. 1308, л. 1–2).

⁷³ *Замысловский Е.Е.* Указ. соч. Приложение 1. С. III; *Материалы для истории медицины...* Вып. 3. С. 1294–1295. Неизвестно, что способствовало изменению отношения к врачу. Документы Аптекарского приказа не сообщают, при каких обстоятельствах его допустили к лечению царя в 1682 г.

⁷⁴ *Старостина Т.В.* Указ. соч. С. 60.

⁷⁵ ОР РГБ, ф. 178, д. 1243, л. 109 об., 130, 138 об., 143 об., 145 об., 149 об., 153, 156 об., 157, 159, 160–160 об., 163, 166 об.–167, 171 об.–172, 197, 207 об.–208.

⁷⁶ *Материалы для истории медицины...* Вып. 3. С. 869; *Рухтер В.* Указ. соч. Ч. II. С. 19, 50; РГАДА, ф. 143, оп. 3, д. 37, л. 1; д. 55, л. 47.

щие позиции в Аптекарском приказе Блюментрост сохранял и позднее, вплоть до кончины в 1705 г.⁷⁷

Отстранение Матвеева от руководства Аптекарским приказом было лишь первым звеном в череде событий, приведших к опале любимца царя Алексея Михайловича. В начале июля 1676 г. его отстранили от дел и отправили на воеводство в Верхотурье, затем обвинили в колдовстве и «чернокнижии», лишили боярского чина и имущества и сослали в Пустозёрск, где он и находился до 1680 г. Затем бывшего «канцлера» перевели в Мезень, а в начале 1682 г. — в Лух. В Москву Артамон Сергеевич вернулся в мае 1682 г. после смерти царя Фёдора Алексеевича. Возвращение Матвеева привело к возобновлению разговоров о его «нерадении о государевом здравии»⁷⁸. Сведения об этом нашли отражение в донесениях иностранных дипломатов. Польский резидент в Москве главным виновником смерти царя Алексея Михайловича назвал Гадена, который, по его информации, под пыткой признался в том, что отравил царей Алексея Михайловича и Фёдора Алексеевича, супругу последнего Агафью Семёновну и их сына царевича Илью. Врача якобы подговорили это сделать бояре. Гаден «тайно пришёл в царские покои и взял в одну руку со стоявшего на столе золотого подноса прекрасное яблоко, а в другую — нож, намазанный с одной стороны ядом, подошёл к царю и сказал: “Праведный государь! Твоему величеству — правую половину, а мне, холопу твоему, — левую”. Сказав так, он разрезал его пополам и дал царю правую половину, намазанную ядом с ножа, а сам съел неядовитую половину». Царица Агафья, по признанию Гадена, также якобы была им отравлена вскоре после того, как родила царевича Илью — «мать должна была его кормить, а он тотчас умер»⁷⁹. Другой польский автор также приводил сведения о том, что в 1682 г. перед выступлением стрельцов царевна Софья обвиняла вернувшегося из ссылки Матвеева в том, что «будто он и Алексея отравил»⁸⁰. По словам царевны, боярин «подкупил врачей и влил яду в заздравную чашу»⁸¹. Все эти толки, пересуды и негласные обвинения усугубились весной 1682 г. распространением информации об отравлении царя Фёдора Алексеевича лечившими его придворными врачами, в число которых входил всё тот же Гаден⁸². В услови-

⁷⁷ *Морохин А.В.* Л.А. Блюментрост — основатель династии придворных медиков конца XVII — первой половины XVIII вв. // Сборник статей по русской истории в честь Александра Ивановича Гамаюнова к его 60-летию от друзей и коллег. М., 2019. С. 279–290.

⁷⁸ Шведский дипломат К. Кох ещё до возвращения А.С. Матвеева в столицу 16 мая 1682 г. отметил: «Об Артамоне Сергеевиче стрельцы и простой народ не хотят даже и слышать и открыто говорят, что как только он приедет в Москву, они порубят его на мелкие куски» (Донесения шведских агентов... С. 19).

⁷⁹ *Галанов М.М.* Иностранные источники по истории политической борьбы в России в 1682 г. // Клио. 2000. № 2. С. 252. Примечательно, что и в других польских источниках того времени отмечалось, что бояре, ненавидя царя Фёдора за его желание помочь Речи Посполитой против турок, а также за то, что царица Агафья была полькой по происхождению, отравили сначала её, а затем и самого царя. Отправленному в Россию польскому дипломату С. Бентковскому предписывалось выяснить обстоятельства смерти царицы (*Кочегаров К.А.* Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 годах. Заключение договора о Вечном мире. М., 2008. С. 113, 124).

⁸⁰ Повествование о московских происшествиях по кончине царя Алексея Михайловича, посланное из Москвы к архиепископу Франциску Мартелли, флорентийцу, нунцию апостольскому при Иоанне III, короле Польском, найденное, переписанное с подлинника и изданное Себастьяном Чьямпи // ЖМНП. 1835. Ч. 5. № 1. С. 77; *Галанов М.М.* Иностранные источники... С. 255.

⁸¹ Повествование о московских происшествиях... С. 71.

⁸² Сведения об этом содержатся в сочинениях современников — как россиян, так и иностранцев (Архив князя Ф.А. Куракина. Кн. 1. СПб., 1890. С. 46; *Буганов В.И.* Повесть о московском вос-

ях развернувшейся борьбы за власть эти разговоры легли на благодатную почву, были оформлены восставшими стрельцами в официальные обвинения и стоили жизни и Матвееву, и его протеже Гадену.

Медицинские подробности случившегося содержатся лишь в одном источнике — «Повести о московском восстании 1682 года». Пойманного Гадена стрельцы пытали и спрашивали, кто были его сообщники: «или по Артемонову научению, или... умыслом Иоанна Языкова, како смертное зелие составлявали»? Признавшийся под пытками в отравлении царя Фёдора Алексеевича медик, если верить современникам, заявил: «Аз убо которыми водками составными его, государя, лечил, и тех составных водок стклянка осталася и есть в оптеке, стоит в погребце, в наугольном заднем гнезде». И для того послал в оптеку, и тое стклянку принесоша и даша ему, дохтуру; он сказа пред всеми: тою водкою его, государя, лечил»⁸³. Другие очевидцы событий также зафиксировали признание Гадена и других «изменников» (в ходе майского восстания погиб ещё один царский медик — И. Гутменш)⁸⁴ в том, что «они прежних царей и царевичев таким зелием изводили и многие пакости чинили»⁸⁵. Позже в челобитной 6 июня 1682 г. стрельцы объясняли свои действия тем, что «Артемона Матвеева, и Данила дохтура, и Ивана Гутменша и сына Данилова [побили за то], что они на ваше царское пресветлое величество злоотравное зелье, меж себя стакався, составлявали»⁸⁶. Эти обвинения и стали одной из главных причин гибели Матвеева и Гадена. В.Н. Татищев считал, что врачей убили за то, что они «государя не хотели прямо лечить, не розсудя, что болезнь была неизлечимая»⁸⁷. Примечательно, что из трёх медиков, лечивших царя Фёдора Алексеевича в последние месяцы его жизни, в ходе стрелецкого восстания выжил лишь один Блюментрост. По одним данным, жизнь врачу спасла царевна Софья, по другим — его помиловали сами стрельцы⁸⁸. В любом случае, не сложившиеся рабочие отношения Блюментроста с Матвеевым, а следовательно, и отсутствие у врача возможности быть задействованным в инициативах боярина, способствовали сохранению ему жизни. Таким образом, опала А.С. Матвеева в 1676 г., как и его гибель спустя шесть лет в мае 1682 г., во многом были связаны сначала с негласными, а затем и официальными претензиями со стороны восставших стрельцов в связи с неправильными, с их точки зрения, методами лечения царей Алексея Михайловича и Фёдора Алексеевича.

стании 1682 года // Древнерусская литература и её связи с Новым временем. М., 1967. С. 346–347; Татищев В.Н. История Российская. Т. VII. Л., 1968. С. 181; Тихомиров М.Н. Указ. соч. С. 252–253; Россия при царевне Софье и Петре I. Записки русских людей. М., 1990. С. 96; Такер Б. Описание путешествия польского посольства в Москву в 1678 г. // ЧОИДР. 1891. Кн. 3. С. 128; Рассказ очевидца о жизни Московии конца XVII века // Вопросы истории. 1970. № 1. С. 110; Де ла Невиль. Записки о Московии. М.; Долгопрудный, 1996. С. 134; Галанов М.М. Политическая борьба в России в 1682 году. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000. С. 84.

⁸³ Буганов В.И. Повесть о московском восстании... С. 347.

⁸⁴ Он начал службу в России в 1667 г. и был «в Старой и в Новой аптеках у приему всяких лекарств» (Материалы для истории медицины... Вып. 3. С. 1092–1093).

⁸⁵ Тихомиров М.Н. Указ. соч. С. 253.

⁸⁶ Восстание в Москве 1682 года. Сборник документов. М., 1976. С. 37, 40.

⁸⁷ Татищев В.Н. История Российской. Т. VII. Л., 1968. С. 181.

⁸⁸ Цветаев Д.В. Протестантство в России в правление Софьи // Русский вестник. 1883. № 11. С. 37–38; Галанов М.М. Политическая борьба... С. 145; Dumschat S. Op. cit. S. 514. Шведский дипломат К. Кох упоминал в донесении от 23 мая 1682 г., что «доктора Блюментроста держат в аптеке под арестом» (Донесения шведских агентов... С. 44, 128).